

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XVIII годъ 1913 г. 15 Сентября—1 Окт., № 14.
ИЗДАНІЯ.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ. Ре-
дакція Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей.

Официальная часть.

Епархіальныя извѣстія.

Награжденъ: священникъ селенія Садонъ, Гаврииль Бо-
чоровъ, во вниманіе къ доброму его пастырскому служенію,
скуфьею.

Назначены: ключарь Владикавказскаго Каѳедральнаго
собора, священникъ Іоаннъ Жускаевъ и священникъ Воз-
несенской церкви г. Владикавказа Григорій Королевъ на
должности штатныхъ членовъ Владикавказской Духовной
Консисторіи—5 сентября по Указу Святѣйшаго Синода.

Состоящій на штатной діаконской вакансіи при Влади-
кавказскомъ Каѳедральномъ соборѣ, священникъ Алексій
Лосевъ, на настоятельское мѣсто къ Николаевской гор. Мо-
здока церкви—21 августа.

Опредѣлены: Благочинный 5 округа, студентъ Ставро-
польской духовной семинаріи, священникъ Іоаннъ Жускаевъ

—на вакантную должность ключаря Владикавказскаго Каѳедральнаго собора—15 августа.

Окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы, заштатный діаконъ Николай Трофимовъ—на вакантное штатное діаконское мѣсто къ церкви ст. Зольской—13 сентября.

Сынъ псаломщика Стефанъ Сергѣевъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви урочища Дешлагарь.—25 сентября.

Заштатный псаломщикъ Владимиръ Ляликовъ—на праздное псаломщическое мѣсто къ церкви ст. Александрійской, Пятигорскаго отдѣла—2 сентября.

Опредѣленный на протодіаконское мѣсто къ Владикавказскому Каѳедральному собору, діаконъ Сергій Кукушкинъ, 6 августа сего года Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Питиримомъ возведенъ въ санъ протодіакона.—11-12 сентября.

Возложено: на учителя Лацинской церковно-приходской школы Михаила Кокіева—временно исполненіе обязанностей псаломщика Хидикусскаго прихода.—9 сентября.

Перемѣщены: благочинный 11 округа, студентъ Тифлисской семинаріи, священникъ Іоаннъ Андріевскій—на праздное священническое мѣсто къ Владикавказскому Каѳедральному собору, съ освобожденіемъ его отъ благочиннической должности, но съ оставленіемъ за нимъ, впредь до особаго распоряженія, должности окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ Сѣверной Осетіи.—28 сентября.

Священники Соборной церкви г. Георгіевска Владимиръ Бибилуровъ и настоятель Николаевской церкви г. Георгіевска Николай Маевскій—одинъ на мѣсто другого въ видахъ пользы службы.—19 августа.

Состоящій на псаломщической вакансіи при Владикавказскомъ Каѳедральномъ соборѣ, діаконъ Іоаннъ Мишенинъ на вакантное при семь соборѣ иподіаконское мѣсто.—21 августа.

Уволены: штатный членъ Владикавказской Духовной

Консисторіи, протоіерей Василій Топкинъ—отъ должности штатнаго члена Консисторіи, вслѣдствіе перемѣщенія его, согласно прошенію, отъ Владикавказскаго Каѳедрального собора къ Моздокскому Успенскому собору—5 сентября по указу Святѣйшаго Синода.

Священникъ Владикавказскаго Каѳедрального собора Іоаннъ Талантовъ, согласно прошенію—заштатъ—26 августа по опредѣленію Владикавказскаго Епархіального Начальства.

И. д. псаломщика Даллакаусской церкви Зосима Дзубеловъ—за самовольное оставленіе прихода съ 24 апрѣля с. г., отъ и. д. псаломщика въ Даллакау и исключень изъ духовнаго званія по опредѣленію Владикавказскаго Епархіального Начальства, отъ 17 іюля—14 августа.

И. д. псаломщика Хидикусскаго прихода Фаддей Дулаевъ—согласно прошенію, отъ занимаемаго имъ мѣста съ 1 октября.—9 сентября.

Умеръ: заштатный протоіерей Моздокскаго собора Фоздоръ Горуновичъ, 25 іюля 1913 г.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: потрудившимся съ выдающимся усердіемъ при постройкѣ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго храма, коллежскому совѣтнику Димитрію Любомудрову, купцу Евфимію Кряневу, Василію Кузнецову и Евфимію Козлову и безъ грамотъ: Льву Яковлеву, Григорію Афанасьеву, Василію Титову, Кипріану Макіенко, Димитрію Мишину и Александру Авдѣеву.

Преподано Божіе благословеніе: за пожертвованія въ церковь пос. Ново-Кременчугскаго старостѣ той же церкви Павлу Бачмага—кіота мѣстнаго, колоннъ и орнаментовъ вызолоченныхъ, иконы „Утоли моя Печали“ съ бронзовой на блокъ ломпадой въ 130 р., запрестольнаго креста и иконы бронзовыхъ вызолоченныхъ съ эмалью и тумбами къ нимъ въ

50 руб., водосвятной высеребренной чаши въ 7 руб., фонаря для крестныхъ ходовъ лучшей работы въ 9 руб., вѣнцовъ брачныхъ вызолоченныхъ просѣчной работы въ 12 р., теплотнаго кувшина и копія въ 5 р.; ссыпщику по хлѣбной операціи Θεодору Пирогову—иконы святителя Николая, писанной на цинкѣ въ рамѣ, на подставкѣ съ бронзовой ломпадой на 75 р.; вѣсовщику станціи „Кизитиринка“ Юго-Восточной жел. дороги Василию Колокову—брачныхъ вызолоченныхъ вѣнцовъ въ 16 р.; старухамъ—прихожанкамъ—12 аналойныхъ иконъ двенадцятихъ праздниковъ и голубого атласа пелены для аналоевъ на 18 р. и жительницъ пос. Ново-Андреевскаго—шерстянаго ковра хорошей ручной работы для царскихъ вратъ въ 10 р.

За пожертвованія 1) въ церковь ст. Павлодольской вдовѣ Параскевѣ Ивановой—бархатнаго покрывала на Св. Престоль въ 50 р.,—казаку Ивану Иванову—покрывала на жертвенникъ въ 10 р.,—урядникамъ: Якову Козлову и Веніамину Козлову—хоругви въ 40 р., казачкѣ Д. Щербаковой—шелковой катапетасмы въ 15 р.,—вдовѣ казака М. Носовой—никелированного подсвѣчника въ 40 р.,—вдовѣ А. Шарошкиной—никелированного подсвѣчника въ 40 р.,—уряднику Лонгину Пересадѣ—св. Евангелія въ 70 руб.,—М. Козлову—10 р.,—неизвѣстной—40 р.,—А. Звѣревой—5 руб.,—казаку З. Дьяченко—10 р. и старушкамъ за собраніе по приходу 12 р. на пріобрѣтеніе церковной утвари; 2) въ церковь ст. Галюгаевской: казаку Б. Н. Куликову—иконы Иверской Божіей Матери въ 50 р., и священнику Сысоеву—кіота къ сей иконѣ въ 12 р.; 3) въ церковь ст. Савельевской: купцу Ѳ. Морозову—10 р. и разнымъ лицамъ—39 р. 40 к. на украшеніе храма,—казаку А. Грищенко на пріобрѣтеніе иконы „Моленіе о чашѣ“ и неизвѣстнымъ на пріобрѣтеніе священническаго облаченія—50 р. и 4) въ Николаевскую церковь г. Моздока: женѣ нотаріуса Величкевичъ—парчеваго покрывала къ иконѣ Св. Николая Чудотворца въ 60 р.

Съ выдачею грамоты: прихожанину Владимирской церкви Сергѣю Татрову за пожертвованіе въ мѣстную церковь большой иконы Св. Великомученика Георгія въ кіотѣ и подсвѣчника выносного всего на сумму 145 р.

Выражена благодарность Епархіального Начальства: потрудившемуся съ выдающимся усердіемъ при постройкѣ Темиръ-Ханъ-Шуринаго храма, католику Ивану Михалойцѣ.

Присоединенія къ православной церкви.

Присоединенъ къ православной церкви: Причтомъ Покровской церкви станицы Урухской 23 декабря 1912 г. чрезъ Таинство Покаянія сынъ казака ст. Урухской Григорій Платоновъ Алпатовъ изъ секты штундо-баптистовъ, 20 л. отъ роду, съ сохраненіемъ прежняго имени „Григорій“.

Причтомъ Ардонской церкви 27 января 1913 г. чрезъ св. Крещеніе дочь жителя с. Ардонъ Серифа Адырхаева, 24 л., магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Серафима“. и 8 іюля 1913 чрезъ Св. Крещеніе дочь жителя с. Ардонъ Готи Адырхаева, 30 л., магометанскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Софія“.

Причтомъ Вознесенской церкви с. Подстенно-Бабинскаго 21 іюля 1913 г. чрезъ Таинство Св. Крещенія житель Кумскихъ Калмыковъ Ламантъ, Немгиръ Шабутаевъ, 24 л., съ нареченіемъ ему имени „Симеонъ“ и 28 іюля 1913 г. чрезъ св. Крещеніе и Миропомазаніе калмыкъ Ламантъ отрокъ Джалай Шабутаевъ, 8 л., съ нареченіемъ ему имени „Іоаннъ“.

Причтомъ церкви поселка Алексѣевского, Пятигорскаго отдѣла, 30 августа 1913 г. чрезъ св. Крещеніе, крестьянинъ Тамбовской губ., Елатомскаго уѣзда, Азѣвской волости и села Изятуллъ Туктаровъ Танташевъ магометанскаго исповѣданія, 31 года, съ нареченіемъ ему имени „Илія“.

Отъ правленія Владикавказскаго Дух Училищ.

Во Владикавказскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность діакона—эконома съ жалованьемъ

360 рублей въ годъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ.

На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части. Экономъ избираетъ служителей, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ училищныхъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностью, а также за пищею учениковъ. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги, вѣдомости и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ Правленію надлежащую отчетность, а по окончаніи гражданскаго года составляетъ экономическій годовой подробный отчетъ.

Лица, желающія занять означенную должность и способныя къ исполненію вышеизложенныхъ обязанностей, могутъ подать на имя Смотрителя училища прошенія съ приложеніемъ формулярнаго о своей прежней службѣ списка и указаніемъ подробнаго адреса. Экономъ долженъ быть обязательно въ санѣ діакона.

Во Владикавказскомъ духовномъ училищѣ свободны двѣ должности надзирателей—репетиторовъ, съ жалованьемъ въ 360 руб. въ годъ при готовомъ содержаніи. Правоспособныя лица, желающія занять таковыя должности, подаютъ прошеніе, оплаченное гербовымъ сборомъ и съ приложеніемъ документовъ, на имя о. Смотрителя училища, Архимандрита Мелхиседека. Для надзирателей обязательно участіе въ училищномъ хорѣ.

Редакторъ офиц. части секрет. Консисторіи. Н. И. Булгаковъ.

Обозрѣніе церквей и приходо́въ епархіи.

27 апрѣля Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Пигиримъ Архіепископъ Владикавказскій и Моздокскій съ утреннимъ поѣздомъ отбылъ въ Кисловодскъ, куда прибылъ въ 6½ ч. вечера. На станціи Кисловодскъ Архіепископа торжественно встрѣтили: учащіеся мужской и женской гимназіи во главѣ съ г. директоромъ, начальницей и корпораціи преподавателей; Городской голова, церковные старосты и много гражданъ, переполнившихъ вокзальный перронъ. По выходѣ изъ вагона поднесенъ былъ архипастырю хлѣбъ—соль и онъ, при пѣніи учащимися „исполла“, преподавъ благословіе представителямъ города, отбылъ въ соборъ ко всенощному бдѣнію.

28 апрѣля Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію, освятилъ передъ началомъ оной вновь вызолоченый иконостасъ. Радостно встрѣтили Кисловодцы своего Архипастыря, слушали его проникновенную Божию службу. Служба затянулась до третьяго часа. Въ этотъ же день пѣшкомъ владыка посѣтилъ Кладбищенскую церковь, внимательно все осмотрѣлъ и далъ сопровождавшему его церковному старостѣ указанія по предмету расширенія и благоустройства этого храма.

29 апрѣля Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Новомъ Пантелеимоновскомъ храмѣ, при которомъ нынѣ открытъ самостоятельный приходъ, затѣмъ посѣтилъ мужскую гимназію, гдѣ въ отеческой бесѣдѣ съ собравшимися юношами увѣщевалъ ихъ не лѣнностно трудиться для своего развитія, возрастать отъ силы въ силу, быть стойкими въ вѣрѣ и никогда не забывать, что только помнящіе и боящіеся Бога могутъ быть полезными и честными работниками для церкви, Царя и Отечества.

30 апрѣля, 1 и 2 мая Его Высокопреосвященство посѣтилъ женскую гимназію и прочія учебныя заведенія г. Кисловодска, въ коихъ провѣрять успѣхи учащихся въ знаніи Закона Божія.

3 мая отбылъ изъ Кисловодска въ поселокъ Минеральныя Воды; этотъ поселекъ заселенъ исключительно служащими желѣзной дороги почти всегда и въ будни и въ праздникъ занятыхъ службою, но не смотря на это обширный и благоустроенный храмъ былъ наполненъ народомъ, жаждущимъ встрѣтить и послушать своего Архипастыря. Въ своей бесѣдѣ къ

собравшимся жителямъ Минераловодска, среди которыхъ, къ сожалѣнiю, есть много уклонившихся отъ церкви, Владыка съ особою силою и сердечностiю призывалъ своихъ пасомыхъ твердо держаться вѣры православной, какъ единой—спасительной и для сей и для будущей жизни, не слушать лжеучителей, а за разрѣшенiемъ своихъ духовныхъ вопросовъ и сомнѣнiй обращаться къ законнымъ пастырямъ, которые благодать священства и учительства преемственно получили отъ самого Господа Исуса Христа. Благословивъ всѣхъ при общенародномъ пѣнiи пасхальныхъ пѣснопѣнiй Его Высокопреосвященство, уже выходя изъ храма, опять обратился къ народу и, попросивъ всѣхъ подойти къ нему поближе, выразилъ въ своемъ прощальномъ привѣтѣ, чтобы сердца его чады духовныхъ всегда были полны свѣтлой радости о воскресшемъ Господѣ. Обревизовавъ всѣ пять учебныхъ заведенiй Минераловодскаго поселка Владыка въ 3 ч. дня прслѣдовалъ по желѣзной дорогѣ въ станицу Прохладную, гдѣ встрѣтить Владыку собралось столько народу, что обширный храмъ этой станицы былъ въ буквальномъ смыслѣ переполненъ желающими помолитися съ своимъ Архипастыремъ, впервые посѣтившимъ этотъ храмъ. Къ великому сожалѣнiю въ этой многолюдной станицѣ съ 15 тысячнымъ населенiемъ только одинъ храмъ. Начатое дѣло о постройкѣ другого храма, по независящимъ отъ Епархiальнаго Начальства обстоятельствомъ, до сихъ поръ все тормозится, между тѣмъ какъ нужда во второмъ храмѣ самая неотложная. Въ своей рѣчи Архипастыръ выразилъ о семъ свою горькую печаль и просилъ своихъ пасомыхъ приложить всѣ свои старанiя къ тому, чтобы эта громадная и торговая станица поскорѣе украсилась постройкою второго храма такъ необходимаго для удовлетворенiя ихъ религiозныхъ потребностей.

4 мая утромъ Владыка обревизовалъ школы этой станицы—четыреклассную министерскую, церковно-приходскую и такъ называемую иногороднюю; въ послѣдней оказались мальчики-баптисты, изъ нихъ русскiе отказались прочитать молитву Господню, а нѣмецъ—мальчикъ, на предложенный ему Владыкой на нѣмецкомъ языкѣ вопросъ о заповѣдяхъ, далъ быстрый отвѣтъ и отчетливо прочиталъ молитву Господню на своемъ языкѣ.

Въ 12 часовъ дня Его Высокопреосвященство отбылъ въ ст. Терскую, гдѣ 5 мая совершилъ освященiе Новаго Храма. Тысяча народа изъ г. Моздока и окрестныхъ селенiй пришли въ станицу къ этому торжественному празднику; храмъ не могъ вмѣстить и пятой доли собравшихся, а потому громадная площадь, на которой онъ стоитъ, вся была усыяна паломниками.

5 мая, въ 9 часовъ утра начался чинъ освященiя храма при торже-

ственнымъ—мощномъ пѣніи всей массы молящихся въ храмъ „Воскресеніе Христово видѣвше“...—Крестный ходъ съ мошами совершенный во кругъ всей площади наполненной народомъ, при общемъ пѣніи Пасхальныхъ ирмосовъ и торжественномъ перезвонѣ колоколовъ производилъ особливо сильное впечатлѣніе.—Ярко сіяло солнце съ высоты неба и обливало своими лучами колыхающіеся церковныя хоругви надъ многотысячной толпой, едиными устами славящей воскресшаго Господа. Эта дивная картина торжества вѣры неизгладимыми чертами запечатлѣлась въ сердцахъ православныхъ жителей станицы Терской и съ особенною ясностію подчеркнула всю полноту, красоту и величіе православія предъ скудостію и нищетою ученія сектантовъ, въ изобиліи населяющихъ эту и другія окрестныя станицы и хутора Моздокскаго отдѣла.

6 Мая, въ день рожденія Государя Императора Его Высокопреосвященство совершилъ литургію и послѣ оной молебенъ въ Моздокскомъ Успенскомъ Соборѣ. При громадномъ стеченіи гражданъ, въ особенности же паломниковъ, ежедневно прибывавшихъ ко дню Преполовенія Пятидесятницы въ г. Моздокъ на поклоненіе Святыни Моздокской—Чудотворному образу Божьей Матери, Владыка со славою—въ сопровожденіи духовенства и хора пѣвчихъ вступилъ въ обширный Соборъ г. Моздока. Трогательно и умирительно было это богослуженіе. Подъ сѣнію величественнаго храма собрались помолиться съ своимъ Архипастыремъ разноплеменные чада церкви Владикавказской—русскіе, грузины города, осетины и черкесы изъ окрестныхъ хуторовъ, служба шла по очереди на трехъ языкахъ,—славянскомъ, осетинскомъ и отчасти грузинскомъ. Благодарственный ко Господу молебенъ былъ совершенъ въ оградѣ собора, гдѣ стояло множество богомольцевъ, не имѣвшихъ возможности за тѣснотою войти въ соборъ.

Разоблачившись, по окончаніи молебна, Владыка отправился въ церковную школу, тутъ-же въ оградѣ находящуюся и около нея отечески бесѣдовалъ съ собравшимися къ нему осетинами—взрослыми и дѣтьми, которые по его предложенію многократно пѣли „чиристи мардтай райгаси“.

7 Мая, при выѣздѣ изъ Моздока около зданія женской прогимназіи Владыку привѣтствовали учащіеся—реалисты и прогимназистки, во главѣ съ своимъ директоромъ и преподавателями. Отечески побесѣдовавъ съ учащеюся молодежію и преподавъ имъ Архипастырское благословеніе съ пожеланіемъ успѣха въ наступающихъ экзаменахъ, Его Высокопреосвященство, при пѣніи учащимися „тонъ деспотинъ“... отбылъ въ станицу Вознесенскую. Храмъ этой станицы замѣчателенъ своимъ крайнимъ убожествомъ и нищетою;—едва ли гдѣ можно встрѣтить такую ветхость и скудость.

Эта небрежность къ своему родному храму объясняется не столько бѣдностію жителей, сколько постоянными недоразумѣніями и неладями ихъ

съ своимъ прежнимъ священникомъ. Бесѣдуя въ храмѣ съ прихожанами по этому больному вопросу, Владыка имѣлъ утѣшеніе узнать, что ново-назначенный къ нимъ священникъ сумѣлъ уладить недоразумѣніе прихода съ причтомъ, а на свои увѣщанія о постройкѣ новаго храма тутъ-же получилъ отъ атамана и почетныхъ казаковъ отвѣтъ, что они немедленно приступятъ къ этому благовому и необходимому для нихъ дѣлу.

Посѣтивъ затѣмъ домъ священника Его Высокопреосвященство выѣхалъ въ осетинское селеніе Владимировское (Батакаюртъ), отъ границы земли этого селенія почетный конвой изъ 30 вооруженныхъ всадниковъ встрѣтилъ и сопровождалъ его до самаго храма.

8 Мая, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію на осетинскомъ языкѣ. Велика была радость православныхъ осетинъ этого самаго крайняго плоскостного селенія, удаленнаго отъ культурныхъ мѣстъ и окруженнаго со всѣхъ сторонъ магометанами, слышать Архипастыря, совершающаго службу Божію на ихъ родномъ языкѣ. Доходилъ до нихъ слухъ, что новый предстоятель церкви Владикавказской, любя свою паству и желая быть ближе ко всѣмъ своимъ духовнымъ чадамъ, изучаетъ ихъ языкъ, но какъ то не вѣрилось имъ въ возможность такого скорого усвоенія русскимъ человѣкомъ чуждой рѣчи, а потому удивленію и восторгу ихъ не было границъ. Всѣ они отъ стараго до малаго поняли, что въ лицѣ Высокопреосвященнаго Архипастыря Владикавказскаго приобрѣли себѣ любящаго отца, желающаго стать ближе къ своимъ чадамъ, стремящагося вникнуть въ ихъ духовныя нужды и пролить въ этотъ народъ еще дѣтей въ вѣрѣ, свѣтъ христіанской жизни и культуры. Тѣсною стѣною окружили они въ церковной оградѣ своего Архипастыря, слушая съ удивленіемъ его привѣтственное слово къ нимъ по осетински. Почетные старики, наперерывъ и съ чувствомъ умиленія выражали Владыкѣ свою благодарность за то великое утѣшеніе, которое онъ доставилъ имъ своимъ молитвеннымъ съ ними общеніемъ на ихъ родномъ языкѣ. Нужно полагать и вѣрить, что такое отношеніе Архипастыря къ своей осетинской паствѣ скорѣе всего вызоветъ отвѣтное доброе чувство и побудитъ этотъ народъ идти за своимъ духовнымъ вождемъ къ болѣе дѣятельной христіанской жизни.

Въ тотъ же день Его Высокопреосвященство посѣтилъ и другое осетинское селеніе Хумалагъ, жители котораго находятся въ лучшихъ условіяхъ культурной жизни, что сразу было видно и по храму и по строениямъ; все это тамъ далеко благолѣпнѣе и лучше чѣмъ во Владимировскомъ. Немного времени пробылъ Владыка въ этомъ селеніи, въ виду необходимости въ тотъ же вечеръ прибыть во Владикавказъ, но и въ это малое время имѣлъ утѣшеніе и помолиться съ собравшимися въ боль-

шомъ количествѣ осетинами и побесѣдовать съ ними.—Послѣ встрѣчи, молебствія и многолѣтія на осетинскомъ языкѣ Владыка вышелъ проповѣдывать на паперть храма, въ виду того, что множество народа за немѣніемъ мѣста въ храмѣ, стояло въ оградѣ. Здѣсь какъ и во Владимировскомъ селеніи, Осетины съ охотой слушали отеческія наставленія своего Архипастыря, восторженно привѣтствовали его и какъ искренно любящіе дѣти радовались, что ихъ духовный отецъ и руководитель близокъ имъ не только по вѣрѣ, но и по языку.

Благословивъ всѣхъ до единого и пожелавъ прихожанамъ съ ихъ энергичнымъ и дѣятельнымъ пастыремъ преуспѣвать въ вѣрѣ и христіанскихъ добродѣтеляхъ Его Высокопреосвященство, напутствуемый искренними благожеланіями Хумалагцевъ и ихъ добраго и дѣятельнаго пастыря отбылъ въ г. Владикавказъ.

Во второй половинѣ мая Его Высокопреосвященствомъ посѣщены духовно-учебныя заведенія и нѣкоторыя учебныя заведенія министерства Народнаго Просвѣщенія, а 30 мая отбылъ въ Ессентуки.

Прот. **Василій Топкинъ.**

Слово на 14 сентября 1913 года день 1600 лѣтія со времени признанія христіанства религіей господствующей (въ римской имперіи).

*„Слово о крестѣ для погибающихъ
юрость есть, а для насъ спасаемыхъ
сила Божія“. (1 Кор. 1. 18).*

Эти глубоко знаменательныя слова Ап. Павла напоминаютъ намъ о томъ времени, когда Апостолы выступили на проповѣдь, неся всему міру вѣсть о спасеніи человѣчества крестной смертью Іисуса Христа. Различны были отношенія слушателей къ этой проповѣди. Если для однихъ она оказывалась силой Божіей, перерождавшей всю ихъ духовную природу, то въ глазахъ другихъ она была лишь однимъ безуміемъ, бредомъ необразованныхъ рыбаковъ, рѣшившихся идти противъ науки, противъ мудрости человѣческой. Иудеи требовали чудесъ, эллины—искали мудрости, апостолы же проповѣдывали Христа распятаго (1 Кор. 1. 22—23). Проповѣдь апостоловъ раздражала и оскорбляла древнихъ мудрецовъ. Они могли бы еще помириться съ мыслью, что І. Христосъ—подобный имъ мудрецъ, учитель, стремившійся объяснить людямъ высшій практическій смыслъ жизни, могли бы признать за Нимъ извѣстную стойкость убѣжденій, о которой, по

ихъ мнѣнію, могла свидѣтельствовать крестная смерть;... но, вѣдь, Апостолы проповѣдывали совсѣмъ другое. Крестная смерть І Христа въ устахъ апостоловъ означала полное примиреніе человѣчества съ Богомъ (Римл. 5. 10), а о самомъ І Христѣ они учили, что Онъ есть Богъ (Римл. 9, 5), единственный источникъ спасенія (Дн. 4. 12) и возрожденія людей (ср. Тит. 2. 14). Этого ужъ никакъ не могъ допустить древній языческій міръ, и упрекъ въ юродствѣ, въ безуміи былъ брошенъ въ лицо проповѣдникамъ христіанства.

Прошли года.. Христіанство распространилось среди всѣхъ почти народовъ. Въ настоящій день мы празднуемъ 1600-лѣтній юбилей свободы христіанской вѣры, свободы, наступившей послѣ торжественнаго оффиціального признанія императоромъ Константиномъ въ 313 году христіанства религіей господствующей. Даже враги Христа, послѣ долгой, упорной борьбы противъ Него и Его послѣдователей, должны были сознаться въ своемъ безсиліи и воскликнуть: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“ 1600 лѣтъ крестъ Христовъ висится надъ землей, свидѣтельствуя о побѣдѣ І Христа надъ міромъ и его зломъ. Но и до сихъ поръ идетъ еще глухая борьба противъ Христа, и теперь очень часто слово о крестѣ для многихъ является юродствомъ, не только—для язычниковъ и іудеевъ, но даже и для тѣхъ, кто называетъ себя христіаниномъ. Это „юродство“ больше всего видятъ въ томъ, что христіанство утверждаетъ о возможности полного измѣненія человѣческихъ отношеній послѣ того, какъ люди не только умомъ, но и сердцемъ постигнуть великую тайну искупленія ихъ Иисусомъ Христомъ. Возрождающей и живой силы христіанства не хотятъ знать совершенно, и противъ нея больше всего возстаютъ. „Пора небо прадоставить воровьямъ“,—слышимъ мы грубо кощунственныя выходки людей, присваивающихъ себѣ названіе передовыхъ. „Христіанства могутъ держаться теперь лишь люди наивные, темные.—говорятъ намъ. Для всякаго просвѣщеннаго человѣка вполнѣ очевидно, что вовсе не христіанство, а только одно знаніе, одно просвѣщеніе, культура—могутъ облагородить человѣчество, сдѣлать всѣхъ братьями, равными и свободными. Знаніе заставитъ людей замѣнить нынѣшнія несовершенныя формы нашей жизни болѣе совершенными, оно научитъ человѣка нравственности, и тогда онъ станетъ лучше, чище и благороднѣе, а на земдѣ воцарятся миръ и благоволеніе“.

Знаніе, просвѣщеніе, культура! Какъ это заманчиво звучитъ, сколько оно надеждъ въ себѣ таитъ!

Но вѣдь нашъ вѣкъ въ отношеніи знанія и культуры идетъ все впередъ, и, однако, всѣ жалуются на то, что жить теперь стало гораздо тяжелѣе, чѣмъ раньше, что нравственность въ настоящее время замѣняется хулиганствомъ, честность—надувательствомъ, любовь—эгоизмомъ. Всѣ га-

зеты пестрятъ сообщеніями объ убійствахъ, поджогахъ, отравленіяхъ, чудовищныхъ злодѣйствахъ, притомъ такого рода, которыя ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть объяснены невѣжествомъ или недостаткомъ просвѣщенія. Многіе преступники оказываются людьми, прошедшими не только начальную школу, но и окончившими высшія учебныя заведенія. Нѣкоторые изъ нихъ занимали даже видное положеніе въ обществѣ...

Все это заставляетъ невольно придти къ выводу, что знаніе и просвѣщеніе сами по себѣ нисколько не застраховываютъ человѣчество отъ звѣрства и одичанія и не могутъ создать нравственной жизни. Вѣдь наука очень часто можетъ служить и злу, быть орудіемъ смерти. Одни и тѣ же, напр., познанія по медицинѣ даютъ возможность готовить и лекарства для спасенія человѣческихъ жизней и смертоносные яды. Да и кому, наконецъ, не извѣстно, что съ развитіемъ просвѣщенія увеличиваются способы и средства наискорѣйшаго истребленія людей посредствомъ динамита, гранатъ, бомбъ...

Изъ этого, конечно, вовсе не слѣдуетъ, что наука и культура должны быть изгнаны совершенно, какъ нѣчто ненужное. Нѣтъ! Ошибка лишь въ томъ, что просвѣщеніе считаютъ основой нравственности, между тѣмъ, какъ оно есть только средство. Вѣдь утонченность нравовъ нисколько не препятствуетъ—процвѣтанію утонченнаго же разврата. Правда, съ развитіемъ просвѣщенія формы жизни могутъ измѣниться къ лучшему, вмѣсто личнаго произвола будетъ царствовать правовой порядокъ, но вѣдь люди отъ этого не станутъ добродѣтельныѣе. Отъ измѣненія внѣшнихъ формъ содержаніе нашей жизни не станетъ лучше. Если глиняный сосудъ, въ которомъ содержится ядъ, вы замѣните золотымъ, ядъ отъ этого не потеряетъ своей смертоносности.

Чтобы жизнь человѣческая измѣнилась къ лучшему, необходимо прежде всего, чтобы нравственный идеалъ получилъ значеніе обязательнаго закона. А это возможно только тогда, когда идеалъ стоитъ выше насъ. Если нѣтъ даннаго свыше нравственнаго закона, тогда закономъ для меня является лишь мой разумъ, а я ужъ, конечно, буду стараться прежде всего, о своей выгодѣ. „Разъ человѣчество отречется поголовно отъ Бога, то само собою падетъ все прежнее міровоззрѣніе, и главное,—вся прежняя нравственность, и наступитъ все новое. Люди совокупятся, чтобы взять отъ жизни все, что она можетъ дать, но непременно для счастья и радости въ одномъ только здѣшнемъ мірѣ. Чтобы заставить человѣка любить ближняго, и во имя этой любви отказываться отъ своихъ удобствъ, отъ самаго себя,—необходимо дать ему нѣчто такое, что въ состояніи было бы исполнить его самоотреченіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, побудило бы его идти на подвигъ. Необходимо коснуться самаго источника внутренней жизни—

сердца, и вдохнуть въ него силу живую, дѣятельную, могущую преодолѣть всѣ препятствія эгоизма, какія встаютъ на его пути при исполненіи правилъ нравственнаго закона

Сдѣлать это можетъ только христіанство и именно при посредствѣ той проповѣди о Крестѣ, которая для погибающихъ есть юродство. Для тѣхъ, кто внялъ этой проповѣди,—она является дѣйствительной, живой силой Божіей, перерождающей все ихъ существо, заставляющей въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ руководствоваться не личными соображеніями, а заповѣдями Божіими.

Христіанство не есть просто лишь ученіе. Это—жизнь, охватывающая воего человѣка, все его сердце, всѣ поступки, мысли и желанія. Оно дѣйствуетъ, какъ закваска, заставляя человѣка перерождаться изъ ветхаго, въ новаго, побуждая его отказаться отъ прежней жизни и отъ прежнихъ убѣжденій. Христіанство настолько сильно проникаетъ во внутреннюю жизнь человѣка, что „даже и отрeksiеся отъ него и бунтующіе противъ него, въ существѣ своемъ того же облика суть, таковыми же и остаются, ибо досихъ поръ ни мудрость ихъ, ни жаръ сердца ихъ не въ силахъ были создать иного, высшаго образа человѣку и достоинству его, какъ образъ, указанный древле Христомъ“.

Эту возрождающую силу христіанства, это неотразимое его вліяніе испыталъ на себѣ прежде всѣхъ апостоль Павелъ, когда оставивъ позади себя всю прежнюю жизнь, изъ гонителя церкви Божіей сталъ величайшимъ Апостоломъ. Эта сила возродила и древній языческой міръ, одряхлѣвшій и извѣрившійся ко времени І Христа въ своихъ идеалахъ. Новой струей жизни повѣяло на язычниковъ, когда они впервые услышали проповѣдь любви. И тамъ гдѣ для народной потѣхи каждый день на аренѣ цирка умирало по нѣсколько тысячъ плѣнниковъ, тамъ стали цѣнить человеческое достоинство и даже въ рабѣ—видѣть своего брата. Эту же силу христіанства испытываетъ на себѣ и каждый изъ насъ, если онъ только не на словахъ исповѣдуетъ Христа.

Источникомъ этой силы является прежде всего, вѣяніе Божественнаго Духа, пребывающаго всегда въ Церкви Христовой, а затѣмъ—та проповѣдь любви, которая составляетъ сущность всего Евангелія. Справедливо, поэтому, и самое христіанство называютъ часто религіей любви.

Изъ за любви пришелъ Христосъ на землю, облекся въ нашу плоть, смирилъ себя, и во образѣ раба раздѣлилъ съ людьми всѣ тяжести, невзгоды и лишенія земной жизни. „*Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь черезъ Него*“, говоритъ любимѣйшій ученикъ Господа, Ап. Іоаннъ (1 Іоан. 4. 16). Во Христѣ Богъ сталъ близкимъ, понятнымъ и доступ-

нымъ намъ. Въ Немъ нѣтъ ничего такого, что отдаляло бы отъ Него, нѣтъ внѣшняго блеска, который пугалъ бы насъ и говорилъ о невозможности приближенія къ Нему. Это уже не Богъ только правды и гнѣва. Богъ, сильный въ мщеніи, поражающей и наказывающей; это Богъ любви влекущей къ себѣ всѣхъ, любви безконечной, нисходящей даже до жертвы, жертвы самой таинственной, до скорбей, которымъ нѣтъ названія Любовь была сущностью самой природы І. Христа, началомъ всѣхъ Его дѣйствій и всей Его жизни. Любовь побудила Его придти на землю и проповѣдывать народу Евангеліе Царствія Божія, выносить людскую ограниченность, насмѣшки и издѣвательства. Любовь возвела Его, наконецъ, и на крестъ.

Вотъ эта-то любовь Божія, все величіе и необъятность которой мы часто не въ состояніи бываемъ постичь и даетъ человѣку возможность и силу исполнить нравственный законъ Всякій разъ, какъ только христіанинъ вспоминаетъ о томъ, что сдѣлалъ для него Господь, въ его сердцѣ загорается и растетъ отвѣтная любовь къ Богу, заставляющая всецѣло отречься отъ себя и отдаться Христу (2 Кор. 5. 15 Римл. 14 7—8).

Любовь всегда рождаетъ любовь Поэтому и самый крестъ для любящей души оказывается дороже всѣхъ сокровищъ міра, такъ какъ она знаетъ, что на немъ Христосъ страдалъ ради ея спасенія (Ев. 2. 16. Кол. 1. 20). Крестъ постоянно говоритъ ей о ея великомъ значеніи въ очахъ Божіихъ, о той цѣнѣ, какую она искуплена Сыномъ Божіимъ (1 Кор. 6. 20; 7. 23). Онъ напоминаетъ ей о ея прошломъ отчужденіи отъ Бога и о томъ, что это отчужденіе уничтожено І. Христомъ, принесшимъ Себя за насъ въ жертву Богу, жертву чистую и благоуханную, прошедшимъ весь путь послушанія, которымъ должны были идти люди, и отъ котораго они уклонились. Оттого-то наша душа всегда и склоняется съ горячей мольбой передъ великой тайной страданія Сына Божія и трепещетъ отъ глубокаго сочувствія къ страшной жертвѣ Голгофы. Такъ сбываются слова І. Христа: „когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ.“ (Іоан. 12. 32).

Если эта отвѣтная любовь къ Богу загорится яркимъ пламенемъ въ человѣкѣ, тогда исполненіе нравственного закона будетъ для него не только обязательнымъ, но даже и легкимъ. Въдъ даже обыкновенная плотская любовь заставляетъ насъ дѣлать все то, что пріятно любимому. Поэтому и христіанинъ изъ-за любви къ І. Христу будетъ всегда стараться исполнить и Его заповѣди. Горячая любовь къ Христу заставитъ его отречься отъ своего эгоизма, похотей и страстей, и идти за Христомъ тѣмъ же путемъ, какимъ шель и Онъ. Для него все будетъ ничтожествомъ, онъ отъ всего откажется, все почтетъ за соръ, чтобы только пріобрѣсти Христа и участвовать въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его (Филип. 3, 8, 10). Что значать всѣ обманчивыя прелести міра для того, кто любитъ Христа?

Когда мы любимъ, наше сердце полно только этой любовью и только въ любимомъ оно находить все. За одну улыбку, за одинъ ласковый взглядъ любимаго мы способны часто бываемъ отказаться отъ того, что насъ раньше прельщало и увлекало. Такъ и изъ-за любви къ Богу христіанинъ откажется отъ міра зла, похотей и порока. Пусть будетъ это даже жертвой. Но любовь ищетъ жертвъ и въ нихъ находить свое успокоеніе. Если мы любимъ, мы стремимся такъ или иначе доказать эту любовь и такимъ же именно доказательствомъ являются извѣстнаго рода жертвы. Такъ и всѣ, отдавшіе свое сердце Богу, приносятъ всего себя Ему въ жертву. Во всѣхъ словахъ и дѣлахъ ихъ выражается служеніе Господу сообразно съ той силой, какую даетъ имъ Богъ.

И чѣмъ сильнѣе мы будемъ любить Христа, чѣмъ больше будемъ созерцать Его святость, чѣмъ чаще будемъ сами страдать за Христа, тѣмъ больше намъ будутъ понятны не только наши страданья, но и чужія, страданія всѣхъ окружающихъ насъ братьевъ. Въ каждомъ бѣднякѣ, въ каждомъ забытомъ и несчастномъ существѣ мы будемъ видѣть образъ невиннаго Страдальца. Любовь къ Христу будетъ рождать и любовь къ людямъ. Любовь не эгоистична. Когда мы любимъ и знаемъ, что эта любовь находитъ откликъ въ любимомъ, намъ всѣхъ хочется обнять, сдѣлать счастливыми. Намъ хочется, чтобы все ликовало такъ же, какъ и мы ликуемъ, чтобы не было слышно кругомъ ни стона, ни слезы. И видъ несчастнаго въ это время способенъ болѣе, чѣмъ когда либо возбудить въ насъ сочувствіе къ нему. Если бы наше сердце любило Христа обширною, самоотверженною любовью, тогда всѣ страданія и несправедливости людскія возбуджали бы въ нашей совѣсти горькую скорбь. Мы не могли бы быть покойны при видѣ чужихъ невзгодъ, мы первые спѣшили бы туда, гдѣ слышатся стоны, гдѣ нужда и болѣзни подтачиваютъ молодыя силы и сводятъ ихъ въ могилу. Образъ Христа, друга всѣхъ бѣдныхъ, утѣшителя всѣхъ страждущихъ, вѣчно бы предносился передъ взорами христіанина, и въ служеніи своимъ братьямъ, въ добровольномъ униженіи, онъ видѣлъ бы служеніе Самому Учителю, то служеніе, къ которому онъ призывалъ, говоря: *„гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ“* (Іоан. 12. 26). Его любовь къ ближнимъ была бы проявленіемъ любви къ самому Христу (Іоан. 4. 20) ох Допустимъ, что вы встрѣчаете бѣдняка. Жалкій, оборванный, онъ протягиваетъ руку за подаеніемъ, идетъ за Вами и молить о милостынѣ. Его убогій видъ, его нарядъ и настойчивыя просьбы васъ раздражаютъ, и вы готовы уже оттолкнуть его отъ себя. Но вдругъ, подъ рубищемъ этого несчастнаго вы узнаете страждущаго Христа, говорящаго Вамъ: *„Я былъ холоденъ, и вы не дали Мнѣ пить, былъ нагъ и вы не одѣли Меня“* (Мѣ. 25. 42—43). И сердце ваше смягчается, рука протягивается съ подаеніемъ, а изъ уста произносятся ласковыя, ободряющія слова.

Сколько подобныхъ же дѣлъ милосердія могли бы мы совершить, если бы огонь любви вспыхивалъ въ насъ не по временамъ только, а горѣлъ постоянно. Наша жизнь стала бы тогда неузнаваема. Сбылись бы мечтанія о золотомъ вѣкѣ, о счастьи, котораго люди такъ страстно желаютъ и такъ мучительно ищутъ. Всѣ мы большей частью забываемъ, что только сердце человѣческое является источникомъ какъ всего хорошаго, такъ и всего дурнаго, что только любовь ко всему святому, чистому, возвышенному въ корнѣ убиваетъ всякое беззаконіе и своею силою совершаетъ преобразование нашей жизни, заставляя трепетать при видѣ всѣхъ страданій, горя, мученій и терзаній человѣчества.

Любовь—верховное свойство Божества. Все отъ нея произошло, все къ ней должно вернуться. Безъ любви къ Христу вся міровая любовь, всѣ требованія служить ближнему окажутся намъ не по силамъ, ибо человѣкъ будетъ всегда искать своего личнаго удовлетворенія, того, что восполнило бы всѣ его труды, заставило забыть о своемъ самоотреченіи. Вотъ почему для тѣхъ, чье сердце не открыто для Божественной любви, любовь къ человѣчеству кажется часто бессмысленной, страданія безъ отомщенія для нихъ непонятны, имъ необходима правда человѣческая, законъ возмездья, и не въ безконечности гдѣ-нибудь, а здѣсь, уже на землѣ, чтобы они сами его видѣли.

Правда, намъ могутъ возразить, что есть много людей, которые и помимо любви ко Христу исполняютъ предписанія нравственнаго закона, считая это своимъ долгомъ. Но спросите такихъ героевъ долга, послѣ того, какъ имъ не разъ придется при исполненіи своего долга наткнуться на людскую черствость и жестокость, когда всѣ ихъ благіе порывы будутъ истолкованы, какъ исканіе личной наживы, когда вмѣсто отвѣтнаго участія они встрѣтятъ одну лишь черную неблагодарность; спросите ихъ, сохранится послѣ этого у нихъ желаніе и дальше продолжать ту же бесплодную дѣятельность, приносящую имъ одни лишь огорченія? А если даже это желаніе и останется, могутъ ли они забыть всѣ свои лишенія, заботы и труды, не только пропавшіе даромъ, но даже загрязненные тѣми самыми лицами, которыхъ они хотѣли облагодѣтельствовать?

Да! Одно сознаніе исполненнаго долга не въ силахъ бываетъ заполнить пустоты сердца.

Напротивъ, если вы вмѣсто того, чтобы постоянно напоминать чело-вѣку о его долгѣ, предписывать ему законы благоповеденія, скажете, что въ его самоотреченіи, въ его любви къ людямъ выражается любовь къ Тому, Кто одинъ властвуетъ въ его сердцѣ, то этимъ самымъ вы вдохнете въ него безграничную силу, способную преодолѣть всѣ препятствія. Для любви нѣтъ преградъ, и любящій Христа всегда можетъ воскликнуть

„все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ“. (Филип. 4. 13). Принудительность тогда исчезнетъ, въ насъ останется лишь сознаніе, что мы любимъ Христа, и что все, что мы дѣлаемъ, дѣлаемъ для Христа. Будетъ забыть и законъ возмездія, ибо въ причастіи любви Его мы найдемъ для себя лучшую награду, полноту удовлетворенія всѣхъ потребностей нашего сердца.

Тогда уже не будетъ слышно вѣчно тревожнаго и страшнаго вопроса: „жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана“, такъ какъ она получитъ полный свой смыслъ и значеніе. Сомнѣнія исчезнутъ, самая смерть перестанетъ быть страшной. Передъ ея холоднымъ дыханіемъ, передъ отверзтой могилой мы не будемъ думать о томъ, что нить нашей жизни прерывается, напротивъ, мы будемъ радоваться, что идемъ ко Христу, туда, гдѣ Онъ ждетъ насъ (2 Кор. 5. 4. 8). Путь конченъ, порвано все, привязывавшее насъ къ этой жизни...

Настанетъ часъ, и мы лицомъ къ лицу (1 Кор. 13. 12) увидимъ Того, къ Кому стремилась наша душа, Чей образъ всегда мы носили и таили въ своемъ сердцѣ. Тогда любящій Христа и отдавшій Ему всю свою жизнь услышитъ полный неизъяснимый прелести и любви, нѣжный голосъ Христа: „добро, вѣрный и добрый рабъ, войди въ радость Господа твоего (Мѣ. 25. 21).

Къ этому всему и ведетъ насъ та проповѣдь о крестѣ, которая для погибающихъ есть юродство. Для насъ она—сила Божія, исторгающая изъ міра зла и соединяющая со Христомъ.

Епархіальный миссіонеръ В. Тихвинскій.

„Старый Израиль“.

(По поводу отлученія сектантовъ отъ общенія съ православною церковію).

Въ средѣ православныхъ, даже у нѣкоторыхъ священниковъ, знакомыхъ съ внутренней организаціей хлыстовской секты (старо-израиль), ея отношеніемъ къ православною церкви и судящихъ потому лишь поверхностно, по внѣшнему облику сектантовъ, существуетъ взглядъ на старо-хлыстовъ (старо-израиль), какъ на людей, если можно такъ выразиться, „сугубо православныхъ“. Въ самомъ дѣлѣ: хлысты посѣщаютъ часто православный храмъ, кромѣ того, они по домамъ поучаются „въ законѣ Господнемъ (по ихъ словамъ) день и ночь (Пс. 1, 2); собираясь вмѣстѣ, назидаютъ самихъ себя псалмами, славословіями и пѣснопѣніями духовными“ (Еф. V. 19.); въ обыденной жизни не пьянствуютъ, не курятъ, не ру-

гаются, не пустословятъ (по ихъ словамъ); видъ у нихъ постень, говоръ тихъ, „гнилое слово не выходитъ изъ устъ ихъ (Еф. II, 29); въ разговорахъ всегда именуютъ себя православными, оправдывая свои отдѣльные собранія большимъ усердіемъ къ поученію въ Законъ Господнемъ“. Когда на ихъ собраніяхъ бываютъ православные, или собратья не окрѣпшіе и неполнѣ усвоившіе ученіе сектантовъ,—вообще люди ненадежные, по ихъ мнѣнію,—тогда эти собранія носятъ характеръ православныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и состоятъ въ чтеніи Св. Писанія съ объясненіемъ въ сектантскомъ духѣ, житій Святыхъ, и статей духовно-нравственнаго содержанія и пѣнія молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ, пѣснопѣній изъ сборника „Лепта“ и изрѣдка тѣхъ изъ своихъ стиховъ, содержаніе которыхъ явно не противорѣчитъ православному ученію.

Такимъ образомъ, судя только съ этой стороны, легко ошибиться относительно истиннаго духа старо-хлыстовъ и при поверхностномъ знакомствѣ съ ними, они слывуть за людей „сугубо“ православныхъ. Мнѣ кажется, что нѣкоторые изъ самихъ послѣдователей этой секты (особенно изъ недалекихъ и недавнихъ) искренно убѣждены въ томъ, что ничего не православнаго нѣтъ въ собраніяхъ, старо-хлыстовъ а слѣдовательно и въ ихъ вѣроученіи а потому и удивляются и осуждаютъ обыкновенно священника за то, что онъ запрещаетъ посѣщать такія собранія называя ихъ неправославными, сектантскими, противными ученію христіанскому. Такой взглядъ на хлыстовскія собранія вытекаетъ именно отъ незнанія хлыстовъ.

Вѣдь одними „поученіями“ собранія хлыстовъ не ограничиваются. Очень часто устраиваются еще и другія. Нѣкоторые изъ православныхъ, бывавшихъ на собраніяхъ, рассказываютъ о такихъ, на примѣръ, продѣлкахъ хлыстовъ. Окончивши какъ будто собраніе, происходившее вышеописаннымъ образомъ, въ присутствіи постороннихъ лицъ, братья хлысты прощаются другъ съ другомъ и повидимому расходятся по домамъ. Но черезъ нѣсколько времени можно видѣть, какъ одна за другой безшумно проскальзываютъ въ дверь фигуры тѣхъ же старо-хлыстовъ, и вновь открывается собраніе, но уже безъ постороннихъ. Такое поведеніе хлыстовъ часто дѣйствовало на православныхъ отрезвляющимъ образомъ, заставляя ихъ съ этой поры уже не заглядывать на собранія. Такихъ примѣровъ я знаю нѣсколько.

Что дѣлается на этихъ собраніяхъ, подробно рассказать нельзя, ибо очевидцы хранятъ объ этомъ полное молчаніе. Скажу то, что знаю.—Послѣ привѣтствій съ цѣлованіемъ руководитель общины, именуемый или „христомъ“, или „пророкомъ“ или „апостоломъ“, поучаетъ, но не отъ Св. Писанія, а отъ своего разумнія. Иногда для подрыва авторитета Св. Писанія и упроченія собственнаго, онъ поступаетъ такъ: открываетъ Библию и

велите всѣмъ молчать. Молчаніе продолжается нѣсколько минутъ. „Вотъ видите, братья, объясняетъ послѣ этого онъ, Библия ничего намъ не говоритъ“.

Потомъ повторяетъ тоже и тогда начинаетъ объяснять, что буква мертва, что только живая душа, согрѣтая любовью, даетъ поученіе. Предметомъ бесѣды бываетъ грѣховность „мірскихъ“ (православныхъ), пагубность общенія съ ними, бесполезность православной церкви и ея таинствъ въ дѣлѣ спасенія человѣка, осужденіе священниковъ, являющихся первыми врагами ихъ, сектантовъ, грѣховность самихъ братьевъ, необходимость для нихъ покаянія, необходимость безусловнаго довѣрія и подчиненности руководителю собранія, поставленному самимъ „богомъ саваофомъ“ или „христомъ“ (разумѣютъ свего саваофа и христа). Поученіе сопровождается и прерывается пѣніемъ стиховъ, по преимуществу соответствующихъ по своему содержанію бесѣдѣ. Слушатели часто умиляются, раздаются вздохи, иногда всхлипыванія и слезы. Когда слушатели достаточно возбуждены бесѣдой и пѣніемъ, совершается покаяніе, и здѣсь слезы льются уже рѣкой.

Хлыстовскіе „апостолы“, „пророки“, вообще руководители прекрасно поняли психологію кающагося, и покаяніе является въ рукахъ ихъ могучимъ орудіемъ для поддержанія своего авторитета и власти. Здѣсь на помощь руководителю является иногда „пророчица“. Кто изъ братій избѣгаетъ покаянія, уклоняется отъ него, какъ-бы забываетъ о немъ, того привлекаетъ „пророчица“, которая всѣхъ вообще призываетъ къ покаянію, къ упорнымъ же обращается отдѣльно въ частности, предлагая лично имъ вспомнить свои грѣхи, иногда даже тащитъ за руку на средину комнаты.

Такое воздѣйствіе очень рѣдко остается безъ успѣха и упорный вспоминаетъ, что дѣйствительно онъ согрѣшилъ дѣломъ, словомъ или мыслію, ибо кто же не грѣшитъ. Между тѣмъ распространяется слухъ о всевѣднїи главаря.

Иногда на собраніяхъ руководитель творитъ „чудеса“.—Истеричная женщина притворно или на самомъ дѣлѣ падаетъ въ обморокъ (они говорятъ „умерла“). Надъ ней руководитель молится, и она воскресаетъ. Такихъ случаевъ было нѣсколько. Однажды (по сказаніямъ хлыстовъ) лже-апостоль читалъ Библию, вдругъ чувствуетъ, что подъ столомъ бѣсъ сидитъ. Тогда онъ велитъ отворить окна и двери и выгоняетъ его молитвой. Также поступаетъ и при исцѣленіи бѣсноватыхъ.

Иногда, во время большихъ собраній, прїѣзжій „христомъ“ страдаетъ за грѣхи мѣстной общины такъ: становится къ стѣнѣ, поднимаетъ руки съ раскрытыми ладонями въ уровень съ плечами, слегка колеблетъ ими (руками) на подобіе трепетанія крыльевъ птицы и такъ стоитъ все время собранія. Поэтому они и поютъ:

„Ты небесный богъ отецъ.“

Ты всегда за насъ страдаешь

И въ скорбяхъ ты пребываешь

Ты небесный богъ творецъ“

(Ст. „По проѣзду царя славы“...)

Хотя хлысты сохраняютъ общеніе съ прав. церковью и стараются показывать себя православными, но не только изъ православія, но и изъ христіанства они взяли и имѣютъ одну лишь терминологию, на самомъ же дѣлѣ они пантеисты. Общеніе же съ прав. церковью они поддерживаютъ по приказанію своихъ „христовъ“ и „богородицъ“ для уловленія православныхъ въ свою секту. Такъ одна изъ хлыстовскихъ богородицъ—Алексаха еще въ 1905 г. приказала И. Н. (въ то время числившемуся въ молканской сектѣ) креститься для поднятія своего авторитета среди православныхъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшной пропаганды среди нихъ.

Старо-хлыстовство („старый Израиль“) по своей сущности весьма сходно съ ново-хлыстовствомъ („Новый Израиль“). Тѣ и другіе—одного корня, одной семьи, одного духа, только ново-хлысты откровеннѣй и дальше пошли въ своихъ выводахъ. Ново-хлысты, именующіе себя „ново-израильтянами“, вышли изъ старо-хлыстовъ и заимствовали имя у нихъ же, прибавивъ къ нему „ново“, ибо старо-хлысты въ своихъ пѣсняхъ называютъ себя „израилемъ“. Напр.:

„Израиль, ты, мой, какой слабый сталъ“

(Ст. Возрыдалъ царь Давидъ“).

„Я, господь богъ, богъ—ревнитель“

Это имя есть мое...

Среди васъ жилище поставлю,

Во Израили святомъ...

Буду ходить между вами...

Кости мертвыя суть христіане,

Отступившіе отъ Христа,

Я пришелъ съ неба на землю.

Кости мертвыя собрать“.

Кромѣ того, старо-хлысты называютъ себя „людьми божіими“:

„О спасеніи не радилъ“

Къ людямъ божіимъ не ходилъ“

(Стихъ: „Съ другомъ я вчера сидѣлъ“...)

Православныхъ же называютъ „мірскими“, „міромъ“.

...„Не имѣли вѣры въ Бога,

Проводили жизнь въ міру...“

Неразумны пять остались,

Обратились въ міръ;

Жизнь мірская для нихъ лучше,

Но спасенія нѣту тамъ“...

(Ст.: Чей свѣтильникъ полный масла“...)

...„А теперь я васъ отъ міра избралъ,

За то міръ васъ ненавидѣлъ, не позналъ“...

(Ст.: „Ты воистину сынъ Божій нашъ Христосъ“).

Для старо-хлыстовъ, какъ и для ново-хлыстовъ, Библия—„планъ“, „буква мертвая“, „мертвящая“, существующая для слѣпыхъ (т. е. православныхъ), хотя они для видимости, для отвода, какъ говорится, глазъ, читаютъ ее, когда есть на собраніи ненадежные изъ братьевъ, но на прочитанное наставники ихъ даютъ такіе комментаріи, которые со смысломъ священнаго текста ничего общаго не имѣютъ. Закономъ для нихъ являются слова руководителя—„христа“, „пророка“, „апостола“, получающаго Св. Духа, по ихъ мнѣнію, непосредственно отъ Бога. Они считаютъ ихъ святыми и о ихъ святости распространяютъ молву. Они думаютъ, что посредство православной церкви для спасенія ихъ не нужно, для нихъ всѣ религіи безразличны, ибо „во всякомъ народѣ боящійся Его... приятель Ему (Дѣян. X, 35), лишь бы человѣкъ принадлежалъ къ ихъ сектѣ, потому что съ ними „богъ“, который страдаетъ за нихъ и даетъ имъ прощеніе грѣховъ, причащеніе и спасеніе, къ тому же и каждый изъ нихъ самъ можетъ сдѣлаться непосредственно избраннымъ сосудомъ Св. Духа. Есть основаніе думать, что у нихъ совершается причащеніе, но, какъ они его совершаютъ или что подъ этимъ разумѣютъ, сказать трудно. Объ этомъ они поютъ:

Попрошу отъ батюшки всепрощенія,

Святыхъ таинъ божіихъ причащенія“...

(Ст.: „Пойду въ аптеку духовную“).

Въ общемъ добиться правды отъ нихъ трудно, такъ какъ въ отношеніи православныхъ лицемѣріе и ложь освящены и узаконены ихъ учителями, и даже вмѣнено въ обязанность полное молчаніе обо всемъ касающемся секты:

...„Сокровища тайны открываю вамъ,

Какъ хранить жемчужинки по своимъ домамъ“...

(Ст.: «Возрыдалъ царь Давидъ»...)

Давніе участники хлыстовскихъ сборищъ—искусные притворщики предъ православными и своими, посѣдѣвшие въ лицемѣріи и во лжи, обманывающіе другихъ и себя самихъ; эти почтительны, выдержаны и умѣютъ молчать. Только изрѣдка, когда они видятъ открытіе тайнъ ихъ когда слово обличенія задѣнетъ ихъ за живое, когда очевидцы начнутъ укорять

ихъ во лжи и притворствѣ, тогда лицо искажается злобой, глаза сверкаютъ ненавистью, всѣ члены дрожать и начинается неистово ругать противниковъ. Такихъ людей трудно изобличить.

Молодые менѣ сдержанны. Они мало стѣсняются поносить православную вѣру и православныхъ и отъ нихъ можно слышать о кощунственные отзвыы обо всемъ священномъ для православнаго, напр: о таинствѣ причащенія, о храмѣ, объ иконахъ, о молитвѣ за умершихъ и многихъ другихъ.

И это вполне понятно, такъ какъ православная вѣра для нихъ не дорога, въ душѣ ихъ нѣтъ ея отзвуковъ, они порвали связь съ ней и вмѣсто нея поставили нѣчто новое, врагомъ и обличителемъ котораго и является православная церковь.

Для характеристики ихъ и вѣрученія ихъ приведу еще нѣкоторые отрывки изъ составленныхъ ихъ лжеучителями и распѣваемыхъ ими стиховъ, каковы, напр, стихи и потеря благодати (разумѣется православными), о «христахъ», о присутствіи среди нихъ «бога живаго», «бога отца», о своихъ «апостолахъ», «пророкахъ», вообще о составѣ ихъ общины, о «божьей» церкви и др.

...„Благодать была и прежде,

Да въ потерю произошла.

А мы ищемъ теперь снова.

Новообращаго христа,

За котораго страдали

Наши братья и отцы“...

(Ст.: «Новообращный доказатель»...)

Стихъ „Подумаемъ, братцы, что въ свѣтѣ дороже

Ходить въ храмъ божій...

Разумѣете ли, братцы мои,

Что есть божья церковь?

Праведное сердце,—

Безъ рукъ нашихъ сотворена.

Тѣломъ затворена“...

...„Алтарь Саваофа нечистью покрытъ,

Капище идоловъ сіянемъ горить“...

(Стихъ: „Возрыдалъ царь Давидъ“...)

Стихъ: „Съ высоты небесъ отъ божьихъ чудесъ

Къ намъ катяты, летяты съ неба ангелы,

Съ него ангелы, все архангелы...

Нашей матушкѣ чрезъ духъ видится“...

Стихъ: „По проѣзду царя славы,

Ожидали всѣ державы
По израильскимъ церквамъ;
Всѣ апостолы, предтечи
Становилися навстрѣчу
Ко пречистому лицу.
Всѣ прощенія просили...
Ты небесный богъ отецъ,
Ты за насъ всегда страдаешь,
И въ скорбяхъ ты пребываешь,
Ты небесный богъ—творецъ...
Помолитесь голубицы,
Нашей матушкѣ царицѣ.
Просимъ милости у тебя;
Попроси ты своего сына,
Чтобъ съ престола сошла сила
Нашу немощь подкрѣпить“.

Надо сказать, что считая себя „духовными“, понимая, когда для нихъ это выгодно. Св. Писаніе духовно, они заимствовали, какъ я выше говорилъ, для своего обихода слова и выраженія христіанскія, влагая въ нихъ свое содержаніе, придавая имъ свой, для нихъ понятный, смыслъ. Вышеприведенный стихъ имѣетъ слѣдующій смыслъ и рисуеъ такую картину.—Когда становится извѣстно по общинамъ старо-хлыстовъ (по „израильскимъ церквамъ“) о проѣздѣ Тереша Бѣляева или другого главаря секты („царя славы“), всѣ ждуть и подготавливаются къ большому собранію въ честь его

При открытіи собранія съ участіемъ главаря всѣ мѣстные и ближайшіе изъ окрестностей „апостолы“, „предтечи“, „пророки“ и рядовые члены „становилися навстрѣчу ко пречистому лицу“.

Всѣ прощенія просятъ, при чемъ земно кланяются главарю какъ „богу живому“, (этого требовалъ Н. ст. П—ской, ж. ст. Г—ской, выдѣлившись въ отдѣльный корабль изъ-за споровъ о главенствѣ). Также кланяются Алексашѣ, часто развѣзжающей съ Терешей („помолитесь, голубицы, нашей матушкѣ-царицѣ“), съ просьбой о томъ, чтобы она въ свою очередь ходатайствовала за нихъ („попроси ты своего сына, чтобъ съ престола сошла сила нашу немощь подкрѣпить“). Иногда главарь, снисходя на такія мольбы, становится на страданія, о которыхъ я выше говорилъ („ты всегда за насъ страдаешь и въ скорбяхъ ты пребываешь, ты небесный богъ—творецъ“). Еще подобные стихи:

...„Тотъ можетъ насладиться,

Кто въ царствіе веселиться;

Онъ будетъ зрѣть царя, царицу

И все воинство его.

Его воинство небесно.

Всѣмъ вѣрнымъ, праведнымъ извѣстно,

Они все проникають духомъ

И глубину всю познають.

Они имѣють царя-бога

Премилосерднаго живого.

Онъ открылся, къ нимъ явился“...

(Ст.: „Христосъ путь живой“...)

Стихъ; „У одной божіей свѣтлицы

Стоитъ агнецъ пресвятой.

Онъ стучится у двери

Душа двери открываетъ,

Въ слезахъ встрѣтила христа“...

Стихъ; „Веселятся небеса,

И да радуется земля

Все про божьи дѣла.

Всѣ ангела, архангелы,

Херувимы, серафимы,

Ученицы христа...

Съ высоты было далеко

Отъ жива бога-пророка.

Сидѣлъ ангелъ возлѣ бока..

Ангелъ громко прокричалъ

Добру душу научалъ.

Стала душа слезами литься,

О сырую землю биться.

Стала душа съ плотію спорить,

А въ ней господь престоль строить.

Мы прочтемъ книгу живую,

Убьемъ плоть свою слѣпую.

Опростаемъ свое брюхо,

Да и впустимъ святого духа.

Святой духъ будетъ мотать,

Книгу радостну читать,

Маловѣрныхъ увѣрять,

А безумныхъ подтверждать“...

Что же сказать въ заключеніе? Тоже, что сказалъ и выше: Вѣроученіе старо-хлыстовъ не православное, даже и не христіанское; мораль ихъ

узка и касается только внѣшности: не пьянствуй, не кури, не ѣшь мяса и не ругайся, все, кромѣ этого, а иногда и это, дозволено по разрѣшенію руководителя, но только по разрѣшенію.

Какъ же православнымъ пастырямъ относиться къ нимъ? По слову Божію: „Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (II Тим. IV, 2) колеблющихся и немощныхъ въ вѣрѣ“.

А закоренѣлаго, упорнаго, «еретика» послѣ перваго и втораго разумленія, «отвращаяся», говоритъ Ап. Павелъ (Тит. III, 10).

Если и церкви не послушаетъ, говоритъ Спаситель, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Мѣ. XVIII, 17).

Будетъ ли священникъ причащать Св. Таинъ или хоронить по христіанскому обряду еврея или магометанина, пока онъ не обратится ко христу? Конечно, нѣтъ! Также онъ долженъ поступать въ этомъ отношеніи о со старо-хлыстами.

Нѣкоторые скажутъ, что съ точки зрѣнія Евангелія, по христіанскому братолюбію по слову Іисуса Христа: «Приходящаго ко мнѣ не изгни вонь» (Іоан. VI, 37), поступать такъ нельзя. Говорящіе такъ совершенно не знаютъ хлыстовъ. А я говорю, что съ точки зрѣнія Евангелія причащать хлыстовъ, — такихъ кошунниковъ прежде полнаго ихъ раскаянія и оставленія собраній общины, значить самому участвовать въ ихъ кошунствѣ, лобзаніемъ предавать Сына Божія на поруганіе.

С. В. Поповъ.

Отбытіе Моздокской Чудотворной Иконы Божьей Матери изъ г. Владикавказа.

Населеніе г. Владикавказа заблаговременно было оповѣщено о томъ, что 29 сентября Мозд. Чудотворная Икона Божьей Матери отбываетъ на мѣсто постояннаго своего пребыванія въ г. Моздокъ и потому, когда въ 4 ч. по полудни съ соборной колокольни раздался торжественный благовѣстъ, народъ съ разныхъ концовъ города сталъ стекаться къ собору. Скоро вся ограда соборная и улица, по которой должна была слѣдовать процессія, были полны народа. Еще до звона къ собору стали сходиться крестные ходы изъ всѣхъ градскихъ церквей. Къ 5 ч. прибылъ въ соборъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Питиримъ для сопровожденія Иконы Божьей Матери на вокзалъ. Ровно въ 5 ч. Святая Икона была изнесена изъ собора и поставлена на приготовленные для нея носилки, и процессія тронулась отъ собора по Воронцовской улицѣ къ Александров-

скому проспекту. Чудную картину необыкновеннаго религіознаго воодушевленія представляла эта процессія.

Впереди по срединѣ улицы несли фонарь съ зажженной свѣчой и крестъ; по сторонамъ на почтительномъ разстояніи одинъ за другимъ чинно и стройно шли хоругвеносцы, а посреди слѣдовала св. Икона. Святыню сопровождали два хора пѣвчихъ (архіерейскій и жен. мон.); за ними духовенство во главѣ съ своимъ Архипастыремъ. Сзади процессіи шель оркестръ духовой музыки. Улицы по обоимъ сторонамъ процессіи были буквально запружены народомъ. Пѣніе народа, несшаго Святыню, пѣвчихъ, исполненіе гимна хоромъ духового оркестра—все это слилось какъ бы въ одинъ общій, хвалебный гимнъ, возносимый Божьей Матери изъ глубины разноплеменныхъ, вѣрующихъ сердець. Народъ рвался къ Иконѣ и, когда кому не удавалось взяться за носилки, чтобы нести Ее, то считалъ себя довольнымъ, если могъ хотя бы коснуться ея. Многіе во время шествія Св. Иконы падали передъ Нею,тирали Ее своими платками, которые конечно, будутъ хранить, какъ память о Святынѣ. Это ли не свидѣтельствуеть о крѣпости народной вѣры? Слава и благодареніе Богу! Есть еще тысячи глубоко вѣрующихъ, которые не приклонили колѣна передъ вааломъ, живутъ глубокой сердечной вѣрой въ Бога Спасителя Своего и надеждой на заступленіе Его Пречистой Матери.

Къ сожалѣнію, едва процессія дошла до Александровскаго проспекта, сталъ накрапывать мелкій дождь; но не смотря на это, чѣмъ дальше, тѣмъ народу все прибавлялось, такъ что, когда процессія подошла къ вокзалу, то и улица и площадь передъ вокзаломъ и платформа вокзальная—все было полно народа. Передъ вокзаломъ крестный ходъ и носилки съ Святыней остановились. О. Архимандритъ Мелхиседекъ и прот. Александровъ подошли къ носилкамъ, чтобы принять Св. Икону. Но народъ толпой хлынулъ впередъ къ Иконѣ: каждый въ послѣдній разъ хотѣлъ облобызать Ее, такъ что съ большимъ трудомъ удалось высвободить Ее. Передъ вагономъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь отслужилъ краткій молебенъ и затѣмъ С. Икона занесена была въ вагонъ. За ней послѣдовали въ вагонъ Владыка Архіепископъ, старшій пом. Начальника области ген. Степановъ и нѣкоторые изъ духовенства и, облобызавъ Ее еще разъ, вышли изъ вагона, ибо наступало время отхода поѣзда. На дворѣ стало темно и дождь все усиливался, а народъ все стоялъ на платформѣ. Но вотъ тронулся и поѣздъ, увозя Дорогую Святыню. Осѣнили всѣ себя крестнымъ знаменіемъ, поручивъ себя покрову Царицы Небесной, и стали расходиться вмѣстѣ съ святостями, хваля и прославляя Спасителя Своего и Его Пречистую Матерь.

Новости и слухи.*)

Чудесныя явленія.

По преданію Церкви Православной, Грузія (Иверія) есть удѣль Пренепорочной Божіей Матери, выпавшій Ей, по волѣ Божіей для проповѣди Евангелія для спасенія людей. Случилось это послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо, когда всѣ ученики Его и Пресвятая Богородица собрались въ Сионской горницѣ въ ожиданіи обѣщаннаго Господомъ Утѣшителя. Здѣсь апостолы стали метать жребій, чтобы узнать каждому мѣсто Его проповѣди.

Хочу и Я,—сказала Божія Матерь,—бросить вмѣстѣ съ вами свой жребій, чтобы и мнѣ не остаться безъ удѣла, но чтобы имѣть страну, которую Богу будетъ угодно указать Мнѣ. Жребій Ея палъ на Грузію (Иверію). Послѣ сошествія Св. Духа, обрадованная Матерь Божія пожелала отправиться въ Грузію для проповѣди ученія Божественнаго Своего Сына, но Ей явился Ангель Господень и сказалъ:

— „Не отлучайся теперь изъ Іерусалима, но оставайся до времени здѣсь; доставшійся же Тебѣ по жребію удѣль просвѣтится свѣтомъ Христовымъ впослѣдствіи, и владычество Твое будетъ пребывать тамъ“.

Прошло триста лѣтъ послѣ этого событія и Матерь Божія послала на проповѣдь отроковицу Нину.

Святая Нина родилась въ Каппадокіи въ римской провинціи въ Малой Азіи. Она была дочь римскаго военачальника Завулона, впослѣдствіи ушедшаго въ пустыню и ставшаго знаменитымъ своею святою жизнью. Она приходилась родственницею св. великомученика Георгія и Сусанны, сестры іерусалимскаго патріарха.

Мать св. Нины была діакониссою, чтобы служить нищимъ и больнымъ женщинамъ.

Св. Нина была отдана на воспитаніе къ благочестивой старицѣ Ніанфарѣ и по прошествіи всего двухъ лѣтъ, по благодати Божіей, изучила и усвоила правила вѣры и благочестія. Она ежедневно усердно и съ вѣрою читала Божественное Писаніе и сердце ея пылало любовью ко Христу. Читая Евангеліе о крестныхъ страданіяхъ Христа, она подумала о Хитонѣ Его.

„Гдѣ же теперь находится эта земная порфира Сына Божія?—спросила она Ніанфару.—Не можетъ быть, чтобы погибла на землѣ столь великая святыня“.

Ніанфара рассказала св. Нинѣ, что въ Иверіи есть городъ Мцхетъ и что тамъ, по преданію, хранится Хитонъ Господень доставшійся по

*) „Русское Знамя“ № 209. (18 сентября).

жребію воину и прибавила, что жители Иверіи до сихъ поръ не просвѣщены Свѣтомъ Евангельскаго ученія.

Св. Нина послѣ этаго усердно молила Пречистую Богородицу, чтобы удостоится видѣть Иверію, найти и облобызать одежду возлюбленнаго Сына Ея Господа Іисуса Христа, — Хитонъ, сотканный Ею Самою и удостоится проповѣдывать о святомъ имени Іисуса Христа, не знающимъ Его тамошнимъ народамъ.

Пресвятая Богородица услышала молитву св. Нины, явилась ей во снѣ и сказала:

— „Иди въ страну Иверійскую, благовѣствуй тамъ Евангеліе Господа Іисуса Христа, и обрящешь благоволеніе предъ лицомъ Его; Я же буду Твоей Покровительницей“.

— „Но какъ,—спросила св. Нина,—я, слабая отроковица, буду въ состояніи совершить столь великое служеніе?“

Въ отвѣтъ на это, Пресвятая Дѣва Марія, вручая Нинѣ крестъ, сплетенный изъ виноградныхъ лозъ, сказала:

— Возьми сей крестъ. Онъ будетъ для тебя щитомъ и оградой противъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Силою сего креста ты водрузишь въ той странѣ спасительное знамя вѣры въ возлюбленнаго Сына Моего и Господа, „иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины пріити“.

Проснувшись и увидѣвъ въ рукахъ у себя чудный крестъ, св. Нина стала цѣловать его со слезами радости и восторга. Она связала его своими волосами и пошла къ дядѣ своему патріарху.

Когда блаженный патріархъ услышалъ отъ св. Нины о явленіи ей Богоматери и о повелѣніи итти въ Иверію для Евангельской проповѣди, то увидѣвъ въ этомъ Волю Божию и не усумнился дать юной дѣвѣ благословеніе итти на подвигъ благовѣстія и такъ молился:

— „Господи Боже, Спаситель нашъ! Отпусти сію сироту—отроковицу на проповѣдь Твоего Божества, предаю ее въ Твои руки. Благоволи, Христе Боже, быть ей спутникомъ и наставникомъ всюду, гдѣ будетъ она благовѣствовать о Тебѣ, и даруй словамъ ея такія силу и премудрость, которымъ никто не въ состояніи противиться или возражать. Ты—же, пресвятая Богородице Дѣва, Помощница и Заступница всѣхъ христіанъ, облеки свѣею силою, противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, сію отроковицу которую Ты Сама избрала для благовѣствованія Евангелія Сына Твоего, Христа Бога нашего, среди народовъ языческихъ. Будь всегда для нея покровомъ и неодолимой защитой и не оставь ее Своею милостію, пока не исполнитъ она Твоей Святой воли!“

Св. Нина вскорѣ была очевидцею смерти мученической 53 святыхъ

дѣвъ ея подругъ и избѣгла ихъ участи, будучи чудесно спрятана въ кустахъ дикой не распустившейся розы.

Устремивъ очи свои къ небу, св. Нина увидѣла свѣтоноснаго ангела, опоясаннаго свѣтлымъ ораремъ, съ благовоннымъ кадиломъ въ рукахъ, сопровождаемаго множествомъ небожителей; онъ сходилъ съ небесныхъ высотъ, а съ земли навстрѣчу ему восходили души святыхъ мученицъ, которыя примкнули къ сонму свѣтлыхъ небожителей и вмѣстѣ съ нимъ вознеслись на небеса.

Увидѣвъ это, св. Нина съ рыданіями воскликнула.

— „Господи, Господи! Зачемъ же Ты оставляешь меня одну среди этихъ ехиднъ и аспидовъ (мучителей)“?

Ангелъ сказалъ ей.

— „Не печалься, но подожди немного, ибо и ты будешь взята въ Царство Господа Славы; это будетъ тогда, когда окружающая тебя колючая и дикая роза покроется душистыми цвѣтами, подобно розѣ, посаженной и воздѣланной въ саду. Теперь же встань и иди къ сѣверу, гдѣ зрѣеть жатва великая, но гдѣ жнецовъ нѣтъ“.

Согласно этому повелѣнію, св. Нина пошла одна и прибыла на р. Куру орошающую Грузію, и идя по теченію рѣки достигла города Мцхета, нынѣ небольшое село на Кавказѣ.

Св. Нина остановилась, присѣла на камень и думала: куда ведетъ ее Господь? Каковы будутъ плоды трудовъ ея? И не напрасно ли самое путешествіе, стоившее многихъ трудовъ. Она заснула и увидѣла мужа величественнаго вида, волосы у него были до плечъ, а въ рукахъ онъ держалъ свитокъ съ греческими письменами. Онъ развернулъ свитокъ, подалъ св. Нинѣ, повелѣвъ читать его, сталъ невидимъ. Проснувшись, св. Нина увидѣла въ своей рукѣ свитокъ и прочла въ немъ слѣдующее евангельское изреченіе.

Аминь, глаголю вамъ: „идете аще проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речется, и еже сотвори сія (жена), въ память ея.

Нѣсть мужескій полъ ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Иисусѣ. Глагола Иисусъ (женамъ): не бойтесь, идите, возвѣстите братіи моей. Иже васъ приѣмлетъ, мене приѣмлетъ: и иже приѣмлетъ мене, приѣмлетъ пославшаго мя. Азъ дамъ вамъ уста и премудрость, ей же не возмогутъ противитися, или отвѣщати вси противляющіися вамъ. Егда приведутъ вы на соборища и власти и владычества, не пещытеся, како или что отвѣщаете, или что речете: Святой бо духъ научитъ вы въ той часъ, юще подобаеть рещи. И не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца

и Сына и Святаго Духа. И се Я съ вами есть во вся дни, до скончания вѣка, аминь“.

Подкрѣпленная этимъ Божественнымъ видѣніемъ, св. Нина продолжала свой дальнѣйшій путь, и достигла, послѣ многихъ трудовъ, опасностей и страховъ до г. Урбниси (построенъ правнукомъ Іафета Уплосомъ за 2340 лѣтъ до Р. Хр.), въ окрестностяхъ котораго стояли три идола. Одинъ назывался Армазь. Это былъ главный идолъ, онъ изображалъ великана, былъ мѣдный, вызолоченъ и одѣтъ въ золотой панцырь и золотой шлемъ; одинъ глазъ его былъ яхонтовый, а другой изъ изумруда и оба камня были необыкновенной величины и блеска.

Справа отъ Армаза стоялъ второй небольшой золотой идолъ—Каци, —а слѣва третій идолъ серебряный—Гаимъ.

Однажды передъ идолами царь, весь народъ и жрецы собрались для принесенія кровавой человѣческой жертвы имъ.

Св. Нина видѣла, какъ въ честь идоловъ полилась человѣческая кровь и весь народъ палъ предъ ними въ страхѣ.

Тогда сердце св. Нины воспылало ревностію ко Христу и она стала молиться Богу:

— „Всесильный Боже! Приведи народъ этотъ, по множеству милости Твоей, въ познаніе Тебя, Единаго Истиннаго Бога. Разсѣй эти истуканы, подобно тому, какъ вѣтеръ развѣваетъ съ лица земли пыль и пепель. Возри съ милостію на этотъ народъ, который Ты создалъ Своею всемоущею десницею и почтилъ своимъ Божественнымъ Образомъ! Ты, Господи и Владыка, такъ возлюбилъ свое созданіе, что даже Сына Своего Единороднаго предалъ за спасеніе падшаго человѣчества, —избавь души и сихъ людей Твоихъ отъ всепогубительной власти князя тьмы, который ослѣпилъ ихъ разумныя очи, такъ что они не видятъ истиннаго пути ко спасенію. Благоволи, Господи, дать очамъ моимъ увидѣть окончательное разрушеніе гордо стоящихъ здѣсь идоловъ. Сотвори такъ, чтобы и этотъ народъ и всѣ концы земли уразумѣли даруемое Тобою спасеніе, чтобы и сѣверъ и югъ возрадовались вмѣстѣ о Тебѣ, и чтобы всѣ народы стали поклоняться Тебѣ, Единому Предвѣчному Богу, во Единородномъ Твоемъ Сынѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Которому принадлежитъ слава во вѣки“.

Еще не окончила св. Нина пламенной молитвы своей къ Богу, какъ поднялась страшная гроза и буря. Народъ и жрецы въ страхѣ бѣжали. Громъ и молнія ударили въ идоловъ повергли ихъ въ прахъ, а бурные потоки воды и Кура унесли пыль ихъ въ море. Отъ капища идольскаго не осталось и слѣда.

Это случилось какъ разъ въ день Преображенія Господня.

Святыми трудами Нины Грузія и окрестныя страны вскорѣ послѣ этого чудеснаго разрушенія идоловъ были просвѣщены свѣтомъ евангельскаго ученія (Ч.—М. янв. 14)

За Редактора Протоіерей **К. АЛЕКСАНДРОВЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.*—Награжденіе.—Перемѣны по службѣ.—Архипатырское благословеніе.—Присоединенія къ православію.—Отъ Правленія Влад. Дух. Училища.

Часть неофициальная.—Обозрѣніе церкви и приходовъ епархіи Его Высокопреосвященствомъ.—Слово, В. П. Тихвинскаго.—Старый Израиль.—Отбытіе Моздокской Чудотворной Иконы изъ Владикавказа.—Чудесныя явленія.

Печат. разр. 15 сент. 1913 г. Влад. Цензоръ протоіер. К. Александровъ.
